Важные гости

Ветер Перемен
Накануне экзамена принца Сонгцэна в клан стали съезжаться важные гости, чье присутствие планировалось на самом мероприятии. В числе первых прибыли представители клана Сурикатов во главе со своим правителем Дэвом Тхакуром, с которым приехала его дочь Майя. Важных гостей приветствовал сам Нилам Садхир, после чего правители остались общаться наедине, а Майя Тхакур отправилась в отведенные ей покои, чтобы переодеться и отдохнуть с дороги.

Майя отличалась внешне от большинства своих соплеменников. Те, включая её отца, были невысокими, коренастыми и несли в чертах своих лиц что-то от своего звериного облика. Девушка же в свои семнадцать лет была довольно высокой. Ей фигура была вполне женственной, но талия, запястья и щиколотки ног, украшенные золотыми цепочками, были тонкими и изящными. Майя была светлокожей, круглолицей, с темными бровями и большими яркими глазами, умело подчеркнутыми тонким макияжем. Она держалась уверенно, но была вежлива и приветлива со всеми, кого встречала во дворце Королевских Кобр. Девушка обменялась несколькими вежливыми фразами с Ашей Прией, отказалась от предложенного ей полдника и скрылась в своих покоях.

Яшви Садхир
Остаток недели пролетел быстро. Яшви старалась успеть научиться читать как можно лучше, пока еще они не уехали из дворца, и начала учиться играть в го, и эта игра, мало того, что была интересной, была очень сложной, потому что нужно было просчитывать ходы заранее и держать их все в уме. Пожилой наставник, задумчивый, с длинной, но редкой седой бородкой, говорил медленно, но при этом ужасно много, но Яшви нравилось его слушать. Он рассказывал много интересного, о чем она раньше могла только догадываться, и быстро полюбила эти вечерние встречи с мастером.

К экзамену принца все было готово, и накануне прибыли гости. Всех наложниц собрали в зале, строго-настрого велели пока не высовываться, и именно поэтому, стоило только Прии-джи скрыться в дверях - она пошла встречать гостей - как девушки стайками, крадучись, разбежались по всему дворцу, чтобы подсмотреть, подслушать и вдоволь посплетничать.

Яшви не хотела подслушивать, но как-то волей-неволей оказалась в тройке Дэвы и Лакшми, которые хихикали, подглядывая через плотные занавески в дверном проеме, и рассматривали гостей.

- Ну надо же, какая важная фифа, - пробурчала Дэва . - Ведет себя как королева.

- Кто? - спросила Лакшми из-за спины подруги. - Дай мне посмотреть!

- Да вон та, вся в золоте, ну точь-в-точь принцесса, - ответила Дэва, подвигаясь, чтобы остальные тоже полюбовались. Лакшми припала к щелке между занавесками,

приоткрывая их, чтобы увидеть получше. Яшви лишь мельком заметила девушку, которую обсуждали наложницы, но успела заметить, что она очень красивая.

Яшви Садхир
Скоро гости разошлись по своим покоям, и девушки потихоньку вернулись в отведенное им крыло, где собрались в пустующей сейчас столовой, чтобы обсудить увиденное. Яшви поняла, что сплетни здесь были одной из самых обсуждаемых тем для разговора, потому что во дворце мало что происходило интересного, а наложницам нужно было как-то себя развлекать, помимо вышивки, игры на пипе и уборкой комнат.

- Вы видели эту девицу? - громко спросила какая-то девушка, имени которой Яшви не знала. - Говорят, она из клана Сурикатов.
- С ними хотя заключить союз, - ответила Ила, лениво, как томная кошка, устраиваясь на подушках. Она была старше прочих, давно жила во дворце и многое понимала. Или делала вид, что понимала. - Они наверняка привезли ее выдать замуж.
- За принца? - охнула Кала.
- Не за его же Величество, - раздраженно ответила Ила, словно ее выводила из себя наивная глупость собеседниц. - Конечно за принца. Прия-джи обсуждала это с Его Величеством. Как хорошо, что я немного помедлила и не стала заходить в покои Его Величества, иначе бы ничего не услышала.

Яшви плохо помнила, о чем еще болтали девушки. Пользуясь тем, что на нее никто не обращает внимания, она выскользнула из столовой и оказалась в своей комнатке, чистой и аккуратной.

Она не поняла, почему новость о скорой женитьбе принца так ее огорошила, она ведь знала, он сам ей говорил, что после экзамена ему нужно будет жениться на той девушке, какую ему подберут родители. Но она не думала, что это случится так быстро. Она вспомнила принцессу - ведь она наверняка принцесса, ведет себя так важно, с достоинством - и остро почувствовала всю свою незначительность, низкое происхождение, невыразительную простоту, грубые руки в мозолях и загорелую до темноты кожу.

Яшви Садхир
Такая глупая. Яшви думала, что должна радоваться за принца, ведь ему подобрали такую красивую невесту, она станет ему достойной женой, но ей было неприятно вспоминать светлую кожу, тяжелые густые темные волосы, тонкие нежные руки и аккуратную фигуру. Наверное, она не сильно далеко ушла от девушек, которые всласть сплетничали, обмывая косточки новоявленной принцессы и осуждая каждый ее, даже незначительный предполагаемый порок, но у Яшви все было гораздо печальнее. Она не успела ее хорошо рассмотреть, а то, что рассмотреть все-таки успела, представлялось ей чем-то вроде недостижимого идеала. У такой девушки, должно быть, и вовсе нет никаких пороков. Она определенно очень подходит Садхиру-джи.

Только вот почему от этого понимания так тошно?

Яшви нравилось во дворце. Но сейчас она поймала себя на мысли, что очень хочет отсюда уехать, в тот самый монастырь, да даже вернуться в родную деревню будет уже лучше, чем оставаться здесь. Хотя нет, в деревне точно не лучше, и путь ее должен лежать только в монастырь. Но теперь отъезд, скорее всего, отложится на неопределенное время. Раньше бы она порадовалась такому стечению обстоятельств, потому что это значило, что у нее будет больше времени всему научиться. Теперь же это становилось для нее мукой.

Девушка нашарила куклу, спрятанную под подушкой, и прижала ее к себе. Она не плакала ни когда ее продавала мать, ни когда за нее торговались, сбивая цену. Даже когда она оказалась здесь, во дворце, и напряжение всего дня ее немного отпустило, она не проронила ни слезинки, хотя могла бы заплакать от облегчения. Ныне же ее щеки были мокрыми от слез, а рядом, как и всегда, была только эта старая и немного уродливая кукла.